

НА ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ ИЗ ЧЕЧНИ СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ ВЫДЕЛЕНО ВСЕГО 9 МЛРД. РУБ. Ставрополь - у линии фронта

Ставропольский край, прежде известный как родина Суслова, Кулакова, Андропова, Горбачева, в настоящее время возвращает себе стратегическое значение военного центра на Северном Кавказе, определенное ему Екатериной Великой еще в 1777 г. Один из самых благополучных регионов России сейчас живет ожиданием скорой развязки чеченского кризиса, осколки которого рикошетом могут затронуть территорию края, имеющего с Чечней общую границу.

КТО ТОЛЬКО не ступал на земли этого богатого края! В домонгольский период, сменяя друг друга, здесь жили скифы, болгары, хазары и половцы. В XVIII в. над ставропольской возвышенностью взметнулся флаг Российской империи. Те, кто отправлялся на Кавказ за наградами, в ссылку или в путешествие, непременно проезжали через столицу обширной губернии.

Ставрополь всегда был типично русским городом, его облик сложился благодаря купечеству и военным. Здесь осталось немало памятников и мест, связанных с именами великих сынов России. Сохранились остатки 700-летнего дуба, под которым, говорят, любил отдыхать Лермонтов.

В последние годы Советской власти Ставрополье процветало. Строили - не скупились. Жили - не тужили. Ставропольцы относились к наиболее зажиточной части россиян. В крае, в котором проживают представители 93 народностей, не было этнических волнений. Шесть нынешних республик Северного Кавказа, граничащих со Ставрополем, мало беспокоили своих русских соседей.

Ныне глянец благополучия стерся с лиц многих ставропольцев. По мнению администрации края, снижение уровня жизни происходит из-за массового притока беженцев и военнотружеников. Открытость границ привела к неограниченному вывозу продовольствия в соседние республики. И как следствие - к высокому уровню цен. Когда-то изобильный край теперь имеет дефицит бюджета в 60%, а половина его жителей получает зарплату ниже стоимости минимального продовольственного набора.

БЕЖЕНЦЫ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ три года Ставрополь стал перекрестком миграционных путей. За это время в крае официально зарегистрировано около 40 тыс. беженцев, среди которых 20 тыс. армян, 1,5 тыс. азербайджанцев, 1,5 тыс. чеченцев. Но это лишь официальная статистика. Она же свидетельствует о том, что с начала боевых действий в Чечне в миграционную службу обратились около 3,5 тыс. человек, выехавших из зоны конфликта (данные на декабрь 1994 г.). По словам сотрудников службы, за помощью в основном обращаются малоимущие. Те, кто имеет деньги, устраиваются самостоятельно. Что им разовое пособие в 20 тыс. рублей, 3-месячная прописка и свободный выбор жилища, которого у миграционной службы нет? На весь край выделено всего 9 млрд. рублей, часть из которых должна быть использована на строительство и приобретение жилья. Поток мигрантов растет. А вместе с ними перемещаются и преступники.

ЗА ГРАНЬЮ ЗАКОНА

МИНУВШИЙ год запомнился местным мафиози визитом коллег из подмосковной Балашихи во главе с двумя ворами в законе. Гости вместе с дагестанцами затеяли операцию по выколачиванию денег из коммерческих структур. Для лидера дагестанцев это была последняя охота: сообщники "пришили" босса.

На территории края сейчас действует свыше 50 организованных преступных групп, 23 из них имеют межрегиональные связи. Преступный мир обычно отличается интернационализмом, и одна из банд, пойманная в Ставрополе в 1978 году, состояла из лиц разных национальностей.

Сегодня, однако, в Ставрополье "пасутся" 12 преступных группировок, сформировавшихся по этническому признаку, крупные города Ставрополья поделены в основном между ними. Авторитеты из нацменьшинств котируются здесь выше, чем воры в законе, кавказский акцент доминирует и в криминальной среде. Кисловодск держат карачаевцы и армяне, Пятигорск - армяне, Ессентуки - греки, восточные районы - дагестанцы и чеченцы. Сам Ставрополь контролируют армяне, дагестанцы, азербайджанцы и чеченцы.

Как считают сотрудники Ставропольского управления по организованной преступности, особый криминальный талант отличает чеченцев и армян, способных внедряться во властные структуры. Более половины всех преступных формирований Ставрополья отмывают деньги через скупку недвижимости и капиталовложения в городские предприятия. Практически все бандформирования имеют своих людей в органах власти, управления, кредитно-финансовой системе. Борьба с коррупцией малоэффективна, поскольку прокуратура, на долю которой приходится расследование тяжких преступлений, по закону не может опротестовать решение суда, отпускающего преступника под залог.

Начиная с 1992 г. Чечня сделалась самым беспокойным соседом Ставрополья. В 1992 г. три сотрудника МВД были взяты в заложники и удерживались в президентском дворце, пока их не обменяли на преступников. Министерство безопасности Чечни тем временем планировало и осуществляло теракты в Минводах. В 1993 г. вышел Указ Президента России об усилении патрульной службы и органов правопорядка на территории края. В Ставрополь переехал штаб особого пограничного округа. В следующем, 1994-м, приказом начальника УВД определен перечень городов, взятых под особый контроль. У преступников в прошлом году изъяли 205 пистолетов, 35 автоматов, 50 пистолетов-пулеметов, 105 гранат и 1700 единиц боеприпасов. Но это капля в море того оружия, которое "гуляет" сейчас по городу. Чеченцы, занимавшиеся скупкой недвижимости в центре Ставрополя, незаметно исчезли. Свою помощь милиции по поддержанию порядка в городе предложили казаки, чье регулярное войско насчитывает сейчас около 10 тыс. человек.

Обеспокоенность развитием событий в Чечне в глаза не бросается. Однако многие ставропольцы сейчас выполняют служебные и боевые задачи на территории соседней республики. Все спецподразделения города находятся в районе боевых действий.

А тем временем в город продолжают прибывать военные. Ставрополь с Минводами и Моздоком снова стал форпостом России на Северном Кавказе.